

**А. Н. Островский**

**Сочинения**

**Том 8-9**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
О-77

**Островский А.Н.**  
О-77 Сочинения: Том 8-9 / А. Н. Островский – М.: Книга по Требованию, 2015. –  
880 с.

**ISBN 978-5-517-98433-3**

**ISBN 978-5-517-98433-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

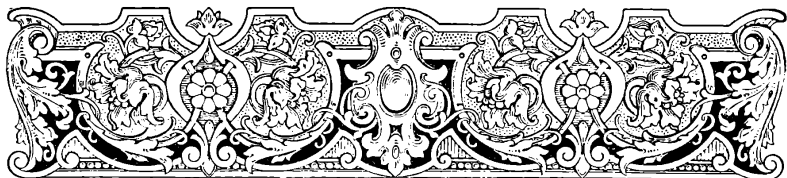
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)





# НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ.

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

## ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Л И Ц А:

*Михей Михеичъ Крутицкій*, отставной чиновникъ.

*Анна Тихоновна*, его жена.

*Настя*, племянница Крутицкаго.

*Долна Евсигнеевна Мигачева*, мѣщанка.

*Елеся*, сы сынъ.

*Петукарій Луиичъ Епшикинъ*, купецъ, лавочникъ.

*Оеинья Мироновна*, его жена.

*Лариса*, дочь ихъ.

*Модестъ Григоричъ Ваклушинъ*, молодой человекъ.

*Петровичъ*, мелкій стряпчій изъ мѣщанъ.

*Тигрій Львовичъ Лютовъ*, квартальный.

Дѣйствіе происходитъ, лѣтъ 30 назадъ, на самомъ краю Москвы.

Слѣва отъ зрителей уголь полуразвалившагося одноэтажнаго каменнаго дома. На сцену выходятъ дверь, каменное крыльцо въ три ступени и окно съ желѣзною рѣшеткой. Отъ угла дома идетъ поперекъ сцены заборъ; близъ дома у забора рябина и кустъ тощей акаціи. Часть забора развалилась и открываетъ свободный входъ въ густой садъ, за деревьями котораго видна крыша дома купца Епшикина. На продолженіи забора, посреди сцены, небольшая деревянная овощная лавка; за лавкой начинается переулокъ. У лавки два входа: одинъ съ лица съ стеклянной дверью, другой съ переулка — открытый. Съ правой стороны, на первомъ этажѣ калитка; потомъ одноэтажный деревянный домъ мѣщанки Мигачевой; передъ домомъ, въ разстояніи не болѣе аршина, загорода; за ней подстриженная акація. Въ переулокъ видны заборы и за ними сады. Вдали панорама Москвы.

## ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Епишкинъ и Петровичъ сидятъ у лавки и играютъ въ шашки. Мигачева стоитъ у калитки своего дома.

Епишкинъ.

Фукъ да въ дамки. Ходи!

Петровичъ.

Эхъ-ма! Прозѣваль.

Епишкинъ.

Ходи!

Петровичъ.

Ходи да ходи! Куда тутъ ходить? (*Раздумывая.*) Куда ходить?

Епишкинъ.

Ходи!

Петровичъ.

Пошелъ.

Епишкинъ.

Вотъ тебѣ карантинъ, чтобы ты не тарантилъ. (*Входитъ Лютовъ.*) Убери доску! (*Петровичъ съ доской уходитъ въ лавку.*)

## ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Епишкинъ, Мигачева и Лютовъ.

Лютовъ (*Мигачевой*).

Тамъ заборъ у тебя, а вотъ загородка! (*Грозитъ пальцемъ.*)

Мигачева.

Изъ какихъ доходовъ, помилуйте! Кабы у меня торговля или что, да нечто-бъ я... Ахъ, Боже мой! Я бы только, Тигрій Львовичъ, для одного вашего удовольствія...

Лютовъ.

А? Чтò ты говоришь?

Мигачева.

Да развѣ-бъ я не окрасила? Окрасила-бы, очень бы окрасила. А коли тутъ худо, въ другомъ мѣстѣ валится... а какая моя возможность? Чѣмъ я дышу на свѣтѣ?

Лютовъ.

Мнѣ что за дѣло? Чтобъ было окрашено!

Мигачева.

Будеть, будетъ, только-бъ малость управиться. Хорошо тому, у кого довольно награблено, оченно ему можно быть исправнымъ обывателемъ. Вотъ съ кого спрашивать-то надо. Крась да мажь! У насъ кому любоваться-то? И народъ-то не ходить.

Лютовъ.

Безъ разсужденій! Вотъ если завтра не будетъ выкрашено, я тогда посмотрю.

Мигачева.

Вотъ и живи.

Лютовъ (*оборачивается къ каменному дому*).

Ужъ хоть бы развалился совсѣмъ поскорѣе. (*Пожимаетъ плечами и, махнувъ рукой, отворачивается.*) Эхъ, обыватели!

Епишкинъ.

Тигрію Львовичу, наше почтеніе.

Лютовъ.

Здравствуй, Истукарій Лунычъ! (*Подаетъ руку.*) Тебѣ-то, братецъ, ужъ стыдно! Заборъ-то не загородишь: вѣдь, точно ворота проѣзжія.

Епишкинъ.

Оно точно, что я оплошалъ: онъ маленько развалился, а мнѣ невдомекъ было; такъ ваша-жъ команда на дрова себѣ растаскала.

Лютовъ.

Загороди, братецъ.

Епишкинъ.

Вы себя беспокоить не извольте, будетъ въ порядкѣ. Признаться, теперь въ головѣ-то не то, объ этихъ глупостяхъ и думать-то не хочется.

Лютовъ.

Не глупости, братецъ, коли начальство тебѣ приказываетъ.

Епишкинъ.

Понимаемъ Тигрій Львовичъ, да, вѣдь, ужъ и обязанностей-то нашихъ больно много. Ежели счесть теперь всѣ по-

винности да провинности, оклады да наклады, поборы да недоборы, торжества да празднества, такъ, вѣдь, можно и пожалѣть по-человѣчеству. Съ одного-то вола семи шкуръ не деруть.

Лютовъ.

Развѣ я тебя не жалѣю? Я тебя-жъ берегу: деревья у тебя въ саду большія; вдругъ кому-нибудь мѣсто понравится: дай, скажетъ, удавиться попробую.

Епишкинъ.

Вѣрно изволите говорить! Мѣстоположеніе заманчивое для этого занятія. Такой садъ, что ни на что окромя и не годенъ. Я ужъ и то каждое утро этихъ самыхъ фруктовъ поглядываю.

Лютовъ.

Ну, такъ ты народъ-то не искушай! Слѣдствіе, братецъ; понялъ? А я тебѣ этой бѣды не желаю.

Епишкинъ.

Ужъ что говорить! Ну, да думаю, Богъ милостивъ.

Лютовъ.

Кабы ты чистый человѣкъ, а то... Я, братецъ, ничего не знаю, я ничего не знаю, а чай слышалъ, какой разговоръ-то про тебя насчетъ притону-то?

Епишкинъ.

Мало ли всякихъ разговоровъ-то! И про ваше благородіе тоже кой-что поговариваютъ; да мы, признаться, вниманія не беремъ и слушать-то.

Лютовъ.

Такъ ужъ ты загороди; побереги хоть меня-то, коль себя не бережешь; съ насъ тоже, вѣдь, спрашиваютъ.

Епишкинъ.

Не извольте беспокоиться! Стоить ли объ такихъ пустякахъ разговаривать! Мплости просимъ на полчаса! Особенной попотчевать могу.

Лютовъ.

Попозже зайду, теперь некогда. *(Подаетъ руку.)*

Епишкинъ.

Какъ угодно-съ. Завсегда рады, завсегда вы у насъ первый

гость. Поискать еще такихъ-то благодѣтелей. (*Лютонъ уходитъ.*) Терпитъ же, вѣдь, земля, Господи! (*Уходитъ въ лавку; изъ лавки выходитъ Ѳетинья.*)

## ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

М и г а ч е в а и Ѳ е т и н њ я.

Мигачева.

Здравствуйте, матушка, Ѳетинья Мионовна!

Ѳетинья (*тордо*).

Здравствуй!

Мигачева.

Куда Богъ несетъ?

Ѳетинья.

Такъ, для воздуху, у лавочки посидѣть. А ты куда?

Мигачева.

Куда мнѣ? Сына поглядываю.

Ѳетинья.

На чтò онъ тебѣ?

Мигачева.

Поругать хочется, Ѳетинья Мионовна.

Ѳетинья.

Послѣ поругаешь, не къ спѣху дѣло.

Мигачева.

Боюсь, сердце-то пройдетъ; сердце-то у меня круто да отходчиво. А теперь бы онъ мнѣ въ самый разъ попался: въ разстройство я.

Ѳетинья (*подходя*).

Чтò такъ?

Мигачева.

Квартальный, матушка, разобидѣлъ; пристаеть — заборъ красить, отдыху не даетъ. Какіе мои доходы, сами знаете: одинъ домъ, да и тотъ валится. Четверо жильцовъ, а чтò въ нихъ проку-то? Вотъ, Петровичъ — самый первый жилецъ, а и тотъ только за два съ четвертакомъ живетъ. Ну, опять возьмите вы подземельныя. Все-бъ еще ничего, да, вѣдь, домъ-то заложенъ, процентъ одолѣлъ.

Заложень?  
**Өетинья.**

Заложень.  
**Мигачева.**

Скажите!  
**Өетинья.**

**Мигачева.**

Третій годъ я вамъ говорю, Өетинья Мионовна, одно и то же, а вы все будто не слышали, да все удивляетесь.

**Өетинья.**

Ахъ, рѣдкости какія! Коли у меня такой характеръ, что-жь мнѣ дѣлать-то? А то такъ тебѣ и дать одной все поряду говорить! Этакъ ты всю матерію скоро расскажешь. А пынче день-то — годъ, пущай поговоримъ, куда намъ торопиться-то; а время-то и пройдетъ, будто дѣло дѣлали.

**Мигачева.**

Помощникъ-то у меня, сами знаете, одинъ.

**Өетинья.**

Одинъ? И то, вѣдь, одинъ.

**Мигачева.**

Да и тотъ не важный, такъ какая-то балалайка безструнная. Ну, еще по дому-то кой-что хозяйничаетъ, а ужъ на сторонѣ достать что-нибудь, на это разуму у него нѣтъ. Думала въ люди отдать, хоть въ лавку, да сама не при чемъ останешься. А онъ, все-таки, и подбѣлить, и подкрасить, и подколотить.

**Өетинья.**

Чего-жь тебѣ лучше?

**Мигачева.**

За одно у насъ съ нимъ война: вдругъ провалится, неизвестно куда. Сипиць по огородамъ ловить, рыбу на Москвѣ-рѣкѣ ловить; а тутъ его, какъ на грѣхъ, нужно, ну, и пошла баталія.

**Өетинья.**

Молодъ еще. Женила-бъ ты его.

**Мигачева.**

Женить! Лестно взять жену-то съ деньгами, хоть съ небольшими; а кто-жь отдастъ за него, кому крайность?

Өетинья.

Нѣтъ, ты не говори. Бываютъ случаи. Другая дѣвушка и съ деньгами, да порокъ какой-нибудь въ себѣ имѣеть: либо косить очень: одинъ глазъ на насъ, другой въ Арзамасъ; либо вовсе крива; а то бываетъ, что разумомъ недостаточна: душой не назовешь, а и къ умнымъ не причтешь, такъ, полудурье; ну, вотъ и ищутъ жениховъ-то попроще, чтобъ невзыскательный былъ. А бѣдному человѣку поправка.

Мигачева.

Бываетъ людямъ счастье, да не намъ.

Өетинья.

У тебя, все-таки, сынъ, что тебѣ горезать-то? Такъ, развѣ, когда, отъ скуки, поплачешься для разговору только для одного. А вотъ наша забота съ дочкой-то.

Мигачева.

Такъ вы съ деньгами.

Өетинья.

Чудная ты! И съ деньгами не берутъ. *(Со вздохомъ.)* Мало-ль ее смотрѣли-то, Домнушка!

Мигачева.

Какая-жъ причина? Такая ея красота...

Өетинья.

Ужъ чего еще? Поглядѣть любо-дорого, самый первый вкусъ. Одно бѣда — разговоромъ не складна. Кабы только съ глазъ брали, такъ, кажется, ее давно бы съ руками оторвали; а поговорятъ, ну, и прочь, и прочь. Войдетъ — удивить, убѣтъ красотой всякаго, а скажетъ слово, такъ и сразить, такъ съ погъ и сразить. А ужъ какъ выдать хочется.

Мигачева.

Вамъ что, вы свою сбудете. А вы возьмите сосѣдку — вотъ мается съ дѣвушкой-то, вотъ гдѣ слезы-то!

Өетинья.

Ужъ чѣмъ только онѣ живы, бѣдныя?

Мигачева.

Чѣмъ живы? Выработаютъ гривенникъ, купятъ калачика, тѣмъ и сыты.

Өетинья.

Какъ бы, мнѣ кажется, у старика денегъ не быть; вѣдь онъ чиновникъ, съ кавалеріей, гляди, пенсію получаетъ.

Мигачева.

Кто его знаетъ! Отъ него толку не добьешься, онъ и не говоритъ ни съ кѣмъ, только ругается да ворчитъ. Бродитъ весь день по Москвѣ, только ночевать домой приходитъ.

Өетинья.

Я разъ иду городомъ, а онъ у Казанскаго собора съ нищими стоитъ.

Мигачева.

Съ нищими? Вотъ, вѣдь, дѣла-то какія!

Өетинья.

Съ чего онъ въ такой упадокъ пришелъ?

Мигачева.

Всѣ только руки врозь, матушка. Его въ нашей сторонѣ всѣ знаютъ; у него здѣсь свой домъ былъ, лошади хорошія. Служилъ онъ въ какомъ-то судѣ секретаремъ, ну, и отставили его за взятки, что ужъ очень грабилъ. Анна Тихоновна сказывала, что и сталъ онъ съ той поры сумлѣваться, какъ ему жить безъ дохода. Продавъ домъ, лошадей, сталъ деньги въ проценты отдавать. И зажали мы, говорить, день ото дня хуже: переѣхали въ одну комнатку; прислугу всю онъ распустилъ, а тамъ ужъ и кухарку сослалъ. И пришлось Аннѣ Тихоновнѣ самой и кушанье готовить, и за водой ходить. А потомъ и совсѣмъ, говорить, дома стряпать перестали, купимъ что-нибудь въ лавочкѣ — и поѣдимъ, а когда и такъ просидимъ. А теперъ вотъ къ намъ въ сосѣдство перебрались; домъ-то этотъ еще съ француза въ тяжбѣ находится, такъ съ тѣхъ поръ безъ починки и безъ всякаго призрачія и стоитъ; такъ Михея Михеича задаромъ пустили, чтобъ онъ только на дворѣ присматривалъ, кирпичи подбиралъ да въ кучку складывалъ.

Өетинья.

Что мы живемъ? Мы отъ жиру и Бога-то забыли, а ты попробуй, вотъ такъ поживи.

Мигачева.

Ну, старуха-то ужъ притерѣлась, а какво дѣвушка-то!

Өетинья.

Да откуда она у нихъ взялась, скажи ты мнѣ на милость?

Мигачева.

Она Михею племянница родная, сирота. Какъ случилась съ нимъ бѣда, погнали его со службы, ее и взяла крестная мать, барыня богатая.

Өетинья.

Богатая?

Мигачева.

Богатая. И воспитывала ее съ дочерьми своими въ полномъ достаткѣ. Вотъ какъ выросла эта Настенька, и возненавидѣла ее барыня за красоту, что на Настеньку всѣ прельщаются, а на ея дочерей нѣтъ, и прогнала ее безъ всякаго награжденія. А прежде общала замужъ ее выдать. Да мнѣ Анна Тихоновна сказывала, что у Настеньки ужъ и женихъ былъ, молодой человекъ, хорошаго роду. Приѣхала Настенька въ эту конуру разряженная, въ перчаткахъ... И сѣсть-то боится, и дотронуться-то до всего ей гадко... Всплеснетъ, всплеснетъ вотъ такъ руками, за голову ухватится, да и упадетъ безъ памяти. Больна съ мѣсяць лежала, насилу оправилась. Ну, разумѣется, дѣвушка избалованная, и кофейку, и чайку, того, другого, — вотъ тетка-то всѣ ея платица, колечки, сережки и продавала; за безцѣпокъ шло, даже жалость смотрѣть. А теперь ужъ, видно, не до чаю, и хлѣбъ-то имъ сталъ въ диковинку. (*Крутицкій показываетъ на крыльцо.*) Вотъ старый куда-то собрался, изъ дому выползъ.

## ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мигачева, Өетинья и Крутицкій.

Крутицкій (*въ полуразтворенную дверь*).

Ты, смотри, никуда не смѣй! Боже тебя сохрани! Скучно дома, ну, выдь на крыльцо, посиди. А съ крыльца ни шагу, слышишь ты? А? Чтѣ? Ну, хорошо. Такъ ты... точно... сядь тутъ! Я, вѣдь, скоро, я бѣгомъ.

Мигачева.

Здравствуйте, Михай Михеичъ!

Крутицкій.

Здравствуйте! (*Кланяется и хочет идти.*)

Мигачева.

Что это вы, Михай Михеичъ, въ шинели?

Крутицкій.

Что тебѣ шинель? Что тебѣ шинель? Не твоя шинель.

Мигачева.

Да жарко.

Крутицкій.

Кому жарко, а мнѣ не жарко: я старичокъ. (*Подходитъ къ Ѳетиньѣ и говоритъ ей тихо.*) Оставь дома, такъ ее и украдутъ, пожалуй.

Ѳетинья.

Ну, ужъ кому она нужна?

Крутицкій.

Нѣтъ, ты не говори! Шинель хорошая (*кладитъ по ворсу.*) Это я сшила, когда еще на службѣ былъ. Тогда у меня деньги были шальные.

Ѳетинья.

Куда-жъ ты ихъ дѣлъ?

Крутицкій.

Прожили. Безъ дохода живемъ; все проживаемъ, все проживаемъ, а доходиковъ никакихъ, вотъ и прожили.

Мигачева.

Мудрено что-то. По вашей жизни, вамъ и процентовъ-то не прожить съ вашего капитала.

Крутицкій.

Какого капитала? А ты почему знаешь, сколько у меня денегъ было? Кто тебѣ сказывалъ? Кто? Я тебѣ не сказывалъ, такъ ты и не болтай. (*Ѳетинья.*) Какъ прожилъ? Много-то было, такъ не берегли: я шампанское пилъ. Ты думаешь, на чужія деньги? На чужія-то я его море выпилъ, а случалось бывало и на свои бутылочку купишь. По десяти рублей ассигнаціями за бутылку платилъ. Въ Сибирь меня надо за это сослать. Вино-то выпилъ, гдѣ оно? Тю-тю! А и денегъ-то нѣтъ. Вотъ какъ деньги-то проживаютъ! Взаимы